

0007

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линн Фэй Харрис

КОМАНДИРОВКА
В СКАЗКУ

Погани себе мерку

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Линн Харрис

Командировка в сказку

«Центрполиграф»

2010

Харрис Л. Р.

Командировка в сказку / Л. Р. Харрис — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Начинающая журналистка Лили Морган отправляется на два дня в командировку в королевство Монтебьянко. Там ее арестовывают по подозрению в контрабанде, а затем обвиняют в шантаже. Причем шантажисткой Лили считает не кто иной, как отец ее ребенка, наследный принц того самого королевства!

© Харрис Л. Р., 2010

© Центрполиграф, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Линн Рэй Харрис

Командировка в сказку

Глава 1

Наследный принц средиземноморского королевства Монтебьянко Нико Кавелли взглянул на часы и недовольно скривился. Уже, казалось, целую вечность он просматривал документы, подготовленные его личным секретарем, а перед ним все еще возвышалась кipa неразобранных бумаг. Однако вовсе не это портило ему настроение, а стремительно приближавшийся ужин в честь его помолвки с принцессой из соседнего государства.

При мысли о предстоящем торжественном мероприятии Нико невольно потянулся рукой к воротнику – стало дышать трудно, – но в следующее мгновение понял, что галстук уже давно снят. Ну почему, спрашивается, стоит ему подумать о женитьбе на принцессе Антонелле, как тут же возникает ощущение, будто на шее затягивается петля?

Да, его жизнь резко изменилась за последнее время! Всего каких-то два месяца назад ему, младшему сыну монарха, позволялось делать все, что заблагорассудится; при дворе снисходительно закрывали глаза на беспутный образ жизни принца и на то, что его имя не сходило с первых полос желтых газет. Имидж плебоя, озабоченного исключительно тем, с кем и где провести ночь, прочно закрепился за ним в прессе. Конечно, это не отражало истинного положения дел, однако Нико несколько не раздражал нездоровый интерес папарацци к его персоне. Скорее наоборот. «Пусть пишут что угодно, – думал он, – лишь бы не трогали его чувствительного и легкоранимого старшего брата».

Гаэтано, законнорожденный в отличие от Нико, а потому единственный легитимный наследник короля Монтебьянко, не отличался сильным характером, а потому Нико, сколько себя помнил, постоянно вступался за него, хотя ему самому порой приходилось несладко.

К сожалению, спасти Гаэтано от собственных слабостей и комплексов не мог никто, как и остановить его, когда он на полной скорости направил свой «фerrари» к краю отвесной скалы на одной из горных дорог королевства.

Как же плохо без брата! Нико страшно скучал по нему. И злился. Потому что тот предпочел сдаться, не найдя в себе сил бороться с личными проблемами!

Нико постарался сконцентрироваться на лежавшем перед ним документе. Гаэтано все равно не вернешь! Ничто не в состоянии изменить и его собственную судьбу, predeterminedенную конституцией королевства Монтебьянко. Проведенные после гибели брата медицинские анализы подтвердили, что он является сыном короля, а значит, наследным принцем.

Новый статус Нико был воспринят с одобрением всеми, кроме королевы Тицианы. Что совершенно неудивительно. Она никогда не относилась к нему как к члену королевской семьи, и ничто не могло изменить ее мнение. В детстве Нико буквально из кожи лез, чтобы снискать расположение королевы, но безуспешно. Лишь повзрослев, он понял, в чем заключалась причина столь холодного ее отношения к нему – его присутствие постоянно напоминало королеве о неверности супруга. Кроме того, она видела в нем угрозу для родного сына. Нико после смерти матери привезли во дворец, и он рос рядом с ее Гаэтано, законным наследником престола, и был рослее и сильнее принца, хотя и моложе. Тициана так мечтала увидеть сына на троне, а вместо этого ей пришлось его похоронить. И хотя королева прекрасно знала, что Нико любил Гаэтано и искренне оплакивал его смерть, она вряд ли когда-нибудь простит его за то, что он занял место ее сына.

В память о покойном брате Нико оставалось лишь с достоинством нести возложенные на него обязанности и прикладывать все силы, чтобы в будущем стать достойным правителем страны.

Стук в дверь вывел Нико из задумчивости.

– Войдите! – сказал он, подняв голову.

– Вас хочет видеть представитель префекта полиции, ваше высочество. У него важное сообщение, – произнес его личный секретарь, войдя в кабинет.

– Пригласите его, – кивнул Нико.

В дверях возник полицейский в парадной форме; сделав несколько шагов, он остановился на почтительном расстоянии от стола и низко поклонился.

– Ваше высочество, позвольте передать вам приветствие от префекта полиции.

Кавелли с трудом подавил в себе желание перебить посланника, когда тот принялся торжественным тоном декламировать официальные приветствия и пожелания здоровья и благополучия наследному принцу Монтебьянко.

– В чем суть сообщения префекта? – нетерпеливо поинтересовался Нико, когда с формальностями было наконец покончено.

Контроль за работой полиции входил в круг обязанностей наследного принца, но в основном только на бумаге. В реальности он выполнял лишь представительские функции. То, что префект неожиданно послал к нему человека, встревожило Кавелли. У него появились нехорошие предчувствия.

Смешно! Неужели он волнуется из-за того, что на него навалилась ответственность за королевство? Раньше он наслаждался свободой, а теперь вот сидит за бумагами и принимает важные решения. Все его беспокойство – с непривычки!

Посланник достал из внутреннего кармана конверт и протянул Нико.

– Префект послал меня сообщить вашему высочеству, что мы обнаружили местонахождение двух древних статуэток, похищенных недавно из Государственного музея Монтебьянко. И передать вашему высочеству этот конверт.

Кавелли нетерпеливо надорвал край конверта. Он ожидал увидеть внутри письмо, но достал фотографию. Принц без труда узнал изображенную на ней женщину. Он сразу же вспомнил эти белокурые локоны, зеленые глаза и смешные веснушки на носу. На какое-то мгновение его даже охватило сожаление из-за того, что их отношения оказались столь быстротечными. Женщина держала на руках ребенка.

Когда Нико перевел взгляд на ребенка, в нем тотчас закипела бессильная ярость. Нет, это невозможно! Он никогда не был настолько беспечным в отношениях с женщинами и всегда заботился о том, чтобы интрижки не приводили к нежелательной беременности. Вполне возможно, его враги затеяли заговор с целью опорочить его имя накануне объявления о помолвке с принцессой Антонеллой, или же кому-то пришла в голову идея с помощью шантажа выудить у него деньги. Этот ребенок не мог быть от него! Хотя и похож, черт возьми!

У Кавелли потемнело в глазах от напряжения. Он судорожно пытался вспомнить все детали своего короткого романа с женщиной на фотографии. Они провели вместе только одну ночь... к его сожалению. Мог ли он забыть тогда о предохранении? Нет, исключено! Однако ребенок на фотографии был явно из рода Кавелли. Нико был не в силах отвести взгляд от глаз мальчика, которые так напоминали его собственные. Через минуту-другую он все-таки отложив в сторону фотографию и быстро пробежался по наспех написанной префектом записке.

Бросив бумагу на стол, Кавелли резко поднялся из-за стола.

– Вы отвезете меня в тюрьму. Сейчас же, – приказал он.

Лили Морган пребывала в отчаянии. Она собиралась провести в Монтебьянко не более двух дней, а уже подходил к концу третий. От нервного напряжения сердце ее так учащенно

билося, что стук отдавался в ушах. Так и до сердечного приступа недалеко! Ей необходимо срочно вернуться домой к сыну. Однако время шло, но никто не появлялся, чтобы выпустить ее из камеры. И ясное дело: просьба о встрече с американским консулом в Монтебьянко была попросту проигнорирована. Скоро будет уже четыре часа, как ее поместили в камеру и ушли. Хорошо, что у нее не забрали часы, по крайней мере, можно следить за временем. На каком основании они арестовали ее, забрали телефон и ноутбук?

– Эй! – закричала Лили. – Здесь есть кто-нибудь?

Никакого ответа! Она могла лишь слышать эхо собственного голоса под каменными сводами старинной крепости.

Девушка со вздохом опустилась на куцый матрас в темном углу камеры и устало провела рукой по лицу. Не плакать! Ради сына ей нужно быть сильной. Наверняка он уже соскучился по ней. Раньше они с ним никогда не расставались. Она бы и сейчас не уехала от него, но, к сожалению, начальник не оставил ей выбора.

– Джули заболела, – сказал он ей несколько дней назад, когда журналистка, ответственная за колонку о путешествиях, не появилась на работе. – Придется тебе съездить в Монтебьянко и закончить за нее сбор материалов для статьи. Юбилейный выпуск уже на носу.

Ошарашенная неожиданным заданием, Лили сначала только удивленно раскрыла глаза:

– Но я никогда не писала статей о путешествиях.

И не только о путешествиях! За три месяца работы в газете Лили накропала один только некролог. По правде говоря, она не была журналисткой, хотя и мечтала стать ею со временем. Ее взяли на работу в отдел рекламы. Однако поскольку газета была маленькая, то ей иногда приходилось подменять других сотрудников и выполнять чужую работу.

Единственная причина, почему в «Порт-Пьер реджистер» имелась колонка о путешествиях, заключалась в том, что Джули была племянницей главного редактора, а ее родителям принадлежало единственное в городе туристическое агентство. Если готовилась статья о Монтебьянко, значит, намечались скидки на турпакет в этом направлении.

Предложение поехать в Монтебьянко вызвала у Лили панику. Как отправиться в королевство, зная, что там находится Нико Кавелли?!

Однако босс был непреклонен:

– Тебе не нужно писать статью, дорогая моя. Джули почти все закончила. Ну, отщелкаешь несколько фотографий, ну, добавишь пару строчек о своих впечатлениях. Командировка будет недолгой: всего два дня. А когда вернешься, поможешь Джули доработать статью.

Лили попыталась протестовать, но начальник и слышать не хотел никаких возражений.

– Времена нынче нелегкие, Лили. Если я не буду уверен в том, что ты сумеешь справиться с любым моим заданием, то мне придется подыскать кого-то другого на твое место. Это твой шанс показать себя. Тем более что ты же подумываешь о том, чтобы стать журналисткой?

Лили никак не могла потерять работу в газете. Порт-Пьер – небольшой город, тут свободными вакансиями особо не пахнет, а ведь ей нужно платить за аренду квартиры, за медицинскую страховку да еще маленький ребенок на руках. Где гарантии, что ей удастся быстро подыскать новое место?

Когда Лили забеременела, ей пришлось бросить учебу в колледже. За последнюю пару лет она сменила уже несколько работ, но все они были низкооплачиваемыми. Получение должности в отделе рекламы местной газеты стало для нее огромным успехом. Она могла больше денег тратить на ребенка, а со временем договориться о возобновлении учебы в колледже.

Поставить своим отказом под угрозу их с Денни будущее Лили не имела права. Ее сын никогда не будет ни в чем нуждаться! Кому как не ей знать, что такое несчастливое детство, поскольку мать большую часть времени сидела без работы и все накопления отдавала мужу, когда тот возвращался домой после очередного загула.

Лили ничего не оставалось, как согласиться заменить Джули и поехать в Монтебьянко. Она попыталась успокоить себя тем, что вероятность того, что их с принцем дороги пересекутся, ничтожно мала. А Денни взяла к себе на время ее лучшая подруга. Всего два дня в Кастелло-дель-Бьянко, и она вернется домой. Ничего страшного!

Ну кто мог представить, что она окажется в тюрьме? Хватились ли ее в Порт-Пьере, поняв, что она задержалась в Монтебьянко? Может быть, уже кто-нибудь забеспокоился и связался с властями? Это ее единственная надежда. Если друзья сообщат куда надо о том, что она пропала в Кастелло-дель-Бьянко и не выходит с ними на связь, американский консул потребует предоставить ему информацию о ее передвижениях по королевству и местонахождении.

Отдаленный стук задвижки заставил Лили вскочить на ноги. Сердце забилося еще сильнее. Неужели кто-то шел, чтобы поговорить с ней? Может быть, они решили отпустить ее? Или привели новую заключенную?

Лили прикинула к решетке, напряженно всматриваясь в темноту. Из глубины коридора до нее доносилось эхо шагов, но разглядеть что-либо было невозможно. Раздался звук голосов, но потом все опять стихло. Лили нервно сглотнула. Ей оставалось только ждать. Казалось, прошла вечность, прежде чем в узкой полоске света появилась фигура мужчины.

Несколько мгновений он, похоже, молча изучал ее, а потом шагнул по направлению к ней. Сердце Лили замерло, а на глаза навернулись слезы. Боже! Ну не может быть судьба такой жестокой! Перед ней стоял принц Монтебьянко! Он выглядел так же потрясающе, как на фотографиях в журналах. И почти так же, как в ее воспоминаниях. Вот только черные волосы были подстрижены чуть короче.

Как она могла решить, что перед ней обычный выпускник Тулейнского университета, когда они встретились в Новом Орлеане? Поразительная наивность! Непонятно, как можно было сразу не догадаться, что этот человек из богатой привилегированной семьи. И что между ними – пропасть!

– Оставьте нас вдвоем, – приказал Кавелли сопровождавшему его человеку.

– Но, ваше высочество, я не думаю...

– *Vattene via!*

– *Si, Mio Principe.*

Мужчина поклонился принцу и поспешил по темному коридору к выходу.

У Лили от волнения перехватило дыхание.

– Вы обвиняетесь в попытке вывоза из страны культурных ценностей Монтебьянко, – холодно произнес Кавелли, когда в коридоре затих звук шагов.

От удивления и неожиданности у Лили расширились глаза.

– Что?! – переспросила она, поскольку совсем не ожидала такое услышать от своего «гостя».

– Две статуэтки. Волк и девушка. Их нашли в вашем багаже.

– Но это обычные сувениры, – прошептала Лили, до конца не веря в реальность происходящего. – Я их купила у уличного торговца.

– Эти статуэтки украли из музея три месяца назад.

Лили почувствовала, как у нее подгибаются колени. О боже!

– Я ничего об этом не знала. И не имею к краже никакого отношения. Мне хочется скорее вернуться домой!

В ушах гулко отдавался стук сердца. Все так странно! И эти обвинения, и отношение Кавелли к ней. Видимо, он ее не узнал. Ну конечно, принц понятия не имеет, кто она. Неужели она ожидала, что он вспомнит ее? Лили горько усмехнулась про себя.

Принц засунул руки в карманы и подошел ближе к решетке. Его взгляд был прикован к девушке, но та ничего не смогла прочесть в стальных глазах. Ни жалости, ни осуждения, ни единого намека на то, что он узнал ее... ничего. От него веяло холодом. Вид принца выражал

лишь высокомерность и собственную значимость. Трудно поверить, что когда-то она провела много часов рядом с этим мужчиной. О чем они могли разговаривать?

Сразу вспомнилась та ночь, когда она лежала возле него и чувствовала тепло дыхания на своей коже. У нее не было никакого сексуального опыта, но Нико вел себя с ней так нежно и внимательно, что страх мгновенно улетучился. В его объятиях она чувствовала себя особенной, желанной...

Если бы не Денни, то она давно бы решила, что все это ей приснилось.

Лили отвела взгляд, не в силах больше смотреть в ледяные глаза принца, хотя они и были удивительно притягательными. Она раньше никогда не задумывалась об этом, но теперь, снова столкнувшись с Кавелли лицом к лицу, вдруг поняла, как поразительно Денни похож на отца. Ей ужасно захотелось оказаться рядом с сыном, чтобы прижать его к груди.

– Боюсь, что это невозможно.

Она вздрогнула и резко подняла голову. Опять подкатили слезы. Нет! Никаких слез! Нужно быть сильной.

– Мне необходимо срочно вернуться домой. У меня есть обязанности. Меня ждут... люди.

Взгляд Кавелли пронзил ее насквозь.

– Люди? Какие люди, *signorina*?

У Лили свело живот от страха. Не могла же она рассказать ему о Денни! Не сейчас и не здесь!

– Меня ждет семья. Моя мать нуждается в помощи.

Не важно, что она уже почти два года не виделась с матерью. Ему же об этом неизвестно!

Кавелли какое-то время молчал, с интересом разглядывая ее лицо. В его взгляде было что-то такое, что Лили никак не могла объяснить себе.

– Мужа нет, Лили?

Она вздрогнула от неожиданности – Кавелли назвал ее по имени! Неужели он вспомнил, кто стоит перед ним? Нет, вряд ли. Полицейские просто предоставили ему информацию о ней. Конечно же! У них же есть все ее данные и документы.

Надо же быть такой душой! Глупо предполагать, что у него остались какие-либо воспоминания об их отношениях. Но что Кавелли здесь делает? Почему он пришел в тюрьму? Ей показалось маловероятным, чтобы принц навещал всех, кого обвиняли в воровстве. У нее возникло ощущение, что она упускает нечто очень важное, и поэтому пазл не складывается.

– Нет. У меня нет мужа, – ответила Лили.

Главное, не упоминать Денни. Ни в коем случае!

Лили охватил страх за сына. Если Кавелли узнает, что у него есть ребенок, что он сделает? Попытается отнять у нее сына? Нет никаких сомнений, что у него есть все, чтобы сделать это: и власть, и деньги. Как она сможет с ним бороться?

Лили умоляюще взглянула на стоявшего перед ней мужчину.

– Прошу, Ни... вас, ваше высочество, – быстро поправила себя Лили, понимая, что не должна переходить разделяющую их границу. – Пожалуйста, помогите мне.

Ей показалось, что на какую-то долю секунды Кавелли был тронут ее просьбой, хотя его лицо осталось непроницаемым.

– Вы ждете от меня помощи? И как, интересно, я могу вам помочь?

Она нервно сглотнула. Не опасно ли частично открыться ему? Не подвергнет ли она опасности будущее Денни, если сделает это? Или, наоборот, будет хуже, если промолчит? Что, если ей никогда не удастся выбраться отсюда? Что будет тогда с Денни?

– Мы с вами... Мы с вами встречались когда-то в Новом Орлеане. Два года назад. Вы со мной были очень любезны. Вот я и решила...

Если Лили думала, что в его глазах промелькнет что-то или хоть один мускул на лице дрогнет, она ошиблась. Кавелли остался бесстрастным и невозмутимым.

– Я всегда любезен с женщинами, – бархатым голосом заметил он, но тон его оставался ледяным.

Кровь прилила к лицу Лили. Что за глупости? Зачем она завела этот разговор с ним? Этот мужчина сделал ей ребенка и даже не побеспокоился о возможных последствиях. Она была права насчет него, права, что не стала продолжать свои попытки связаться с ним, когда обнаружила его принадлежность к монаршей семье средиземноморского королевства.

Нико Кавелли... Лили никак не могла забыть, в каком состоянии она была, когда ей открылась правда о его происхождении и на нее обрушился поток фотографий, статей, замечаний. Принц Монтебьянко Нико был самым типичным представителем золотой молодежи, богатым наследником и плеейбоем, которого случайно занесло в Новый Орлеан. Он конечно же не помнил ее, не заботился о ней, и уж подавно не заботился бы о Денни!

Как же так получилось, что из всех мужчин на земле она выбрала именно этого человека, чтобы он открыл ей мир чувственных наслаждений? Как легко тогда Нико покорила ее своим шармом и, как ей показалось, искренностью.

Получив от нее то, чего хотел, Кавелли бросил ее на произвол судьбы. Два часа она простояла под проливным дождем, ожидая его. Нико обещал, что придет, но так и не появился.

Из-за него она даже простудилась!

До того как Лили успела собраться с мыслями и решить, с какой стороны ей лучше подойти к разговору, мужчина что-то вытащил из кармана рубашки и развернул перед ней.

– Что это значит? Чей это ребенок?

Сердце Лили сжалось. Она протянула руку сквозь решетку, попытавшись взять фотографию, но принц вовремя отдернул руку. Всклип вырвался из ее горла. Они копались в ее вещах, залезли в чемодан, как будто она была преступницей. И что хуже всего – Нико знал о секрете!

– Кто это? – повторил свой вопрос принц.

– Мой ребенок! Отдайте мне фотографию!

Нико выглядел взбешенным. Однако быстро взял себя в руки:

– Я не знаю, о чем ты думала... но смею тебя заверить, твой план не сработает, *signorina*. Слишком дешевый трюк, чтобы меня шантажировать. Я не поймаюсь на эту удочку. – В его голосе прозвучала неприкрытая угроза.

Лили замерла, с удивлением уставившись на него. Голова у нее закружилась от нахлынувших эмоций.

– Шантажировать? Зачем? Мне ничего не нужно от вас! – Лили закрыла глаза, пытаясь успокоиться. Мозг ее лихорадочно заработал. Очевидно, Нико беспокоился о себе и своих деньгах. Нужно убедить его, что ей ничего от него не нужно. Если он поймет, что она не представляет опасности, то, может быть, все-таки поможет ей и освободит из тюрьмы. – Все, чего я хочу, – это вернуться домой.

Почему она вообще вдруг стала волноваться из-за того, что Кавелли отнимет у нее сына? Он не из тех мужчин, которые заботятся о своих детях. У него множество любовниц и наверняка уже не один ребенок. Лили редко читала желтую прессу, но заголовки в журналах о Нико слишком бросались в глаза, чтобы она могла их не заметить. А сейчас он собирается жениться.

Ей вдруг стало горько от этой мысли, но Лили подавила в себе боль, даже не задумываясь о ее причине. Что чувствовала его будущая жена, зная о многочисленных любовницах и детях, которые будут расти без отца? «Нет, – твердо подумала Лили, – два года назад я приняла правильное решение, когда не стала связываться с Нико. Денни заслуживает гораздо лучшего отца, чем Кавелли, который едва ли найдет время на своего ребенка. Достаточно вспомнить моего собственного отца, бездельника и большого любителя развлечений, он возвращался в

семью только тогда, когда ему этого хотелось, а потом вновь неожиданно исчезал, не заботясь о том, каким это было ударом для дочери».

– Что ты делаешь в Монтебьянко? – резко спросил Кавелли, в голосе его слышалось недоверие. – Зачем ты сюда приехала, если не собиралась меня шантажировать?

– Я собирала материалы для газетной статьи, – ответила она, чувствуя, что тоже начинает злиться. – С какой стати мне вас шантажировать?

Он засунул фотографию обратно в карман.

– Не нужно играть со мной в подобные игры, *signorina*. Ты останешься тут до тех пор, пока я не докопаюсь до истины.

Лили запаниковала:

– Я же сказала: мой начальник послал меня сюда. Я приехала по делам, в командировку. У меня не было никаких других причин приезжать в Монтебьянко.

– И ты не хочешь сообщить мне, что ребенок на фотографии от меня? Ты не проделала весь этот путь, чтобы сказать мне об этом? И потребовать денег?

Лили обхватила себя руками, стараясь удержать охватившую ее нервную дрожь.

– Нет. Я хочу лишь одного: скорее вернуться домой и забыть о том, что мы вообще встречались.

Движение Нико в ее сторону было столь быстрым, что она даже отпрянула от решетки, забыв, что та разделяла их.

– Не знаю, какие интриги ты плетешь, – глухо произнес он, сжав прутья, – но, уверяю тебя, я узнаю правду.

Он повернулся и зашагал по коридору к выходу.

Лили не издала ни звука. Звать, умолять – бессмысленно! У принца Нико нет сердца!

Кавелли вошел в свои покои во дворце и вызвал личного секретаря. Отдав распоряжение как можно скорее узнать все о мисс Маргарет Лили Морган, – о да, было интересно узнать, что она использовала свое второе имя, именно поэтому он не сумел разыскать ее два года назад, – Нико вышел на балкон и оглядел лежавший перед ним город.

Неожиданная встреча с девушкой взволновала его гораздо сильнее, чем он был готов признать. Лили Морган оказалась совсем не такой, какой он ожидал ее увидеть. Лилиана из его воспоминаний была чистой и нежной, как цветок, в честь которого ей дали имя. А эта нынешняя – агрессивная и решительная. Ничего, ночь, проведенная в тюремной камере, напугает ее и заставит быть сговорчивей.

Интересно, чего же она пытается добиться?

Губы Нико скривились. То, что старая крепость продолжает использоваться в качестве тюрьмы, вполне разумно, однако условия содержания заключенных следует улучшить. Вот еще одна вещь, которой ему следует заняться как наследному принцу!

Нико достал фотографию из кармана и задумчиво повертел в руках, даже не смотря на нее. Он не сомневался в том, что фотографию подделали. Любой профессиональный фотограф, у которого имеется необходимое оборудование и соответствующие компьютерные программы, мог поработать над изображением и добиться нужного результата. Нико это прекрасно понимал. Не в первый раз ему подсовывали подобные доказательства. Но почему тогда Лили ни разу не упомянула про ребенка, пока он сам не показал ей фотографию? И почему не стала настаивать на том, что этот ребенок от него? Странно!

Нико внимательно посмотрел на фотографию... и вдруг испытал странное чувство. Мальчик показался ему родным. Две из его любовниц уже пытались объявить своих детей его сыновьями, но в обоих случаях экспертиза доказала, что обвинения были ложными. А этот мальчик на фотографии действительно похож на представителя рода Кавелли. И глаза, и тем-

ные кудри, и оливкового цвета кожа, и форма подбородка и носа, и изгиб губ... Сходство поразительное, хотя наверняка фотография – подделка!

Нико прекрасно помнил, что два года назад был очарован девушкой, но не до такой же степени, чтобы забыть о мерах предосторожности, когда они занимались любовью. Он никогда не забывал предохраняться. Для него это было столь же естественным, как почистить зубы перед сном или помыть руки перед едой. Поскольку он сам появился на свет в результате неосмотрительности своего отца, Нико не хотел, чтобы его ребенок попал в подобную ситуацию. Когда у него будут дети, они будут желанными, любимыми и рожденными в браке.

А вдруг он и правда является отцом этого мальчика? Но если это так, то как Лилиана могла все это время скрывать от него сына?

Нет, ерунда! Ребенок не его, несмотря на очевидное сходство. Современные компьютерные программы творят чудеса!

Убежденный собственными доводами, Нико выбросил фотографию в корзинку для мусора. Этой женщине не удастся обвести его вокруг пальца. Скоро он узнает правду. Вечером, как и собирался, он объявит о помолвке с принцессой Антонеллой и таким образом продолжит процесс объединения Монтебьянко и Монтеверде. Антонелла Романелли – красивая женщина; без сомнения, она будет ему хорошей женой.

Нико направился к дверям. Но, сделав несколько шагов, остановился, тихо выругался, вернулся к столу, достал выброшенную фотографию и спрятал ее в нагрудный карман, около сердца.

Глава 2

Открыв глаза, Лили вытянулась на жесткой койке.

Где она? И почему так холодно?

Через мгновение она все вспомнила. Тонкой простынки, в которую она завернулась, было явно недостаточно, чтобы согреться. От стен камеры исходила сырость, а когда на город опустилась ночь, и вовсе стало холодно. Как ей удалось заснуть после неожиданной встречи с Нико?

Глаза Лили слезились, в висках пульсировала боль. Девушка так много плакала, что у нее заболела голова. Но после сна стало намного легче.

Услышав лязг дверей в глубине коридора, Лили вздрогнула и, вскочив с койки, всем телом прижалась к стене, будто та могла защитить ее. Единственная лампочка на потолке так тускло освещала помещение, что девушке приходилось всматриваться в темноту, пытаясь понять, что происходит за решеткой. Чья-то большая фигура возникла в полоске света, в замок вставили ключ. Лили сумела разглядеть форму полицейского Монтебьянко, и в следующее мгновение решетчатая дверь распахнулась.

– Идите за мной, *signorina*, – проговорил мужчина.

– Куда вы собираетесь меня вести?

Холодный страх сковал ее. А вдруг принц приказал сбросить ее с какой-нибудь скалы?

«Не будь душой», – приказала она себе.

– Идите за мной, – повторил полицейский, поворачиваясь к ней спиной.

Лили недолго колебалась. Выбора у нее все равно нет. А провести всю ночь в холодной камере тоже не хочется!

У выхода их ждал лимузин. Шофер в черном костюме открыл перед ней дверцу. Лили споткнулась, и полицейский подал ей руку, чтобы помочь сесть в машину.

– Прошу вас, – сказал он.

Лили замерла в нерешительности, вглядываясь в улицу за высокими воротами. Убежать невозможно! Девушка со вздохом забралась в лимузин, прокручивая в голове возможные пути к бегству. Дверца захлопнулась, и машина сразу же тронулась с места. На ее вопрос о том, куда они едут, водитель не ответил, то ли не услышал, то ли сделал вид, что не услышал.

Когда машина остановилась на светофоре, Лили попыталась открыть дверцу, надеясь выскользнуть из машины и исчезнуть в ночи до того, как шофер обратит внимание на то, что ее нет в машине, но дверца оказалась заблокированной. Она несколько раз дернула за ручку, но безрезультатно. Водитель даже не обернулся посмотреть, что происходит.

Вскоре они проехали под аркой, и машина остановилась во дворе.

Когда дверца распахнулась, Лили сделала глубокий вдох и вылезла из машины. Что бы ни случилось, она не будет рыдать и биться в истерику. Она переборет свой страх! Ей нужно быть стойкой.

Мужчина в красивой ливрее сделал ей знак следовать за ним. Только тогда до нее дошло, что ее привезли во дворец Кавелли в мавританском стиле, находившийся на самом высоком холме города. Отсюда открывался потрясающий вид на море, а с другой стороны – на город. Два дня Лили поглядывала на дворец, размышляя над тем, там ли Нико, что он делает и вспоминает ли он о ней.

Теперь она получила ответы на все свои вопросы.

Ей пришлось поспешить за лакеем внутрь дворца. Они прошли несколько коридоров и остановились перед позолоченными дверями. Лакей постучался и что-то проговорил по-итальянски. В ответ раздался чей-то голос, и двери распахнулись.

Кровь прилила к голове Лили, когда она перешагнула через порог. Представший ее глазам просторный зал с мозаичным полом украшали бесценные картины и гобелены в мавританском стиле. С потолка свешивалась массивная хрустальная люстра.

За спиной раздался звук закрывающихся дверей, и Лили в смятении обернулась. Взгляд ее пересекся с взглядом мужчины, вошедшим в зал из смежной комнаты.

Если он хотел произвести на нее впечатление и запугать, то это у него получилось как нельзя лучше. Нико был высоким и широкоплечим, а сегодня на нем была еще и отделанная золотом парадная одежда с перекинутой через плечо красной лентой. На груди несколькими рядами сверкали медали, а сбоку на ремне свешивалась сабля.

Нико медленно снял белые перчатки и бросил их на стоявшее рядом кресло.

Лили смотрела на него, широко раскрыв рот.

С отчаянием она пыталась вспомнить, каким он был тогда, когда они встретились в Новом Орлеане. Тогда он все время улыбался. Много смеялся. Невероятно, что это один и тот же человек. Может быть, у него есть брат-близнец, который представился не своим именем?

– Сейчас мы поступим так, – спокойно сказал Нико. – Ты честно и откровенно ответишь на все мои вопросы, а потом сможешь позвонить своей подруге Карле...

– Я должна немедленно позвонить ей, – твердо возразила Лили, слегка удивленная тем, что принц знал имя ее подруги. Сразу видно, времени даром не терял. – Она, должно быть, сходит с ума от беспокойства. И я хочу убедиться, что с моим сыном все в порядке.

Кавелли поднял руку:

– Всему свое время, *signorina*. Сначала отвечаешь на мои вопросы, потом звонишь.

Лили чувствовала себя уставшей, сломленной, но старалась не показывать виду. Тем более что у нее были все основания общаться с принцем на равных.

– Или я сейчас же позвоню домой, или я отказываюсь отвечать на ваши вопросы.

Глаза Кавелли все же выдали его раздражение.

– Не нужно испытывать мое терпение, *signorina*. Ты и так попала в очень сложную ситуацию. Советую не забывать об этом.

Она гордо вздернула подбородок:

– И что вы сделаете? Бросите меня обратно в темницу?

– Возможно. Кража и контрабанда культурно-исторических ценностей относится у нас в стране к разряду тяжких преступлений. Мы ценим наше наследие.

У Лили опять запульсировала боль в висках.

– Я ничего не крада. Найдите уличного торговца, и вы сразу поймете, что я говорю правду.

– Вряд ли нам удастся найти его. Не говоря уже о том, что уличные торговцы обычно не продают бесценные предметы искусства, как будто они дешевые безделушки для туристов. Конечно, если он вообще существовал.

Перед высокомерной уверенностью Нико в себе бравада Лили поубавилась. Девушка была слишком уставшей, чтобы противостоять ему, и очень переживала за сына, чтобы продолжать препираться с этим бесчувственным человеком и обмениваться с ним колкостями. Ей хотелось поскорее покончить со всем этим раз и навсегда.

– Хорошо... Что вы хотите знать?

– Скажи, мой ли это ребенок?

У Лили перехватило дыхание. Холодок страха пробежал у нее по спине, ноги едва не подогнулись, но каким-то чудом она устояла.

– Не понимаю, к чему этот вопрос? – почти прошептала она.

Его глаза недовольно вспыхнули.

– Ты должна ответить на этот вопрос, если хочешь остаться на свободе.

Лили едва не задохнулась от возмущения:

– Вы называете это свободой?

– Лили, – с нетерпением в голосе произнес мужчина.

Что-то еще слышалось ей в его тоне. Боль? Усталость?

Она нервно сглотнула и, опустив взгляд, принялась изучать узоры на полу. Сердце билось так часто, что у нее слегка закружилась голова. А если она признается, будет ли Нико хоть немного заботиться о ней и Денни? Поможет ли он им? Станет ли отцом для ее мальчика? Конечно же нет. Он ведь собирается жениться на принцессе соседнего государства. Возможно, Нико предложит ей деньги на содержание Денни, но Лили прекрасно знала, что ничего не бывает бесплатным. За все приходится платить. С пятнадцати лет она жила самостоятельной жизнью, и сможет позаботиться о Денни без чьей-либо помощи. Ей хватит сил и решительности. Она не примет никаких подачек от Нико!

Принц взял ее за подбородок и заставил поднять голову. Какие красивые у него глаза! Светло-голубые, как вода в зимнем озере. Когда-то она утонула в них...

– Какое это имеет значение? – спросила она, отчаянно борясь с очередным приступом паники.

Кавелли смотрел на нее в упор, не мигая.

– Мальчик на фотографии – мой сын?

За считанные секунды у нее в голове пронеслось множество ответов. Но как соврать в этот момент истины?

– Да, – прошептала она.

Руки мужчины упали. И время замерло...

Но уже несколько мгновений спустя Лили почувствовала на голове пальцы Нико.

– Я помню эти волосы, – мягко проговорил он. – Все такие же шелковистые.

Нико придвинулся еще ближе к ней, их тела теперь разделяли какие-то сантиметры. Эфес сабли уткнулся ей под ребра.

– Ты помнишь? – тихо спросила Лили, ругая себя за то, что в голосе ее прозвучала отчаянная надежда на положительный ответ.

Его взгляд спустился к ее губам и задержался на них непозволительно долго. Внезапно ей захотелось прижаться к нему и вновь испытать те двухлетней давности чувства, вновь пережить те лучшие часы ее жизни.

Как приятно от него пахло: апельсинами, пряностями и теплой средиземноморской ночью!

– Я помню тебя, – сказал Нико.

На какую-то долю секунды Лили почти уверилась в том, что он поцелует ее. Но как бы не так!

Тихо выругавшись, Кавелли отпрянул от нее и, подойдя к креслу, принялся отстегивать саблю. Затем вновь повернулся к Лили:

– Я помню, как воришка попытался вытащить у тебя из сумки кошелек на площади Джексона. Я вмешался, и мы с тобой познакомились. Потом встречались по вечерам около собора. Но лучше всего я помню последнюю ночь. Ты оказалась девственницей!

Какая разница, можно ли сидеть в присутствии принца или нет! Силы были на исходе. На ватных ногах Лили подошла к одному из шикарных диванов и почти упала на него. В голове пронеслась мысль о том, что она не принимала душ со вчерашнего дня и, возможно, от нее пахло затхлостью камер.

– Но когда ты пришел ко мне в камеру... – Она замолкла, подумав о том, каким должен быть жестоким и холодным человек, чтобы так с ней обращаться. Этот мужчина не достоин того, чтобы из-за него терять голову. Если он и принц, то не на белом коне.

– Вот что мы сейчас сделаем, – продолжил Кавелли. – Ты позвонишь своей подруге Карле и попросишь ее привезти мальчика в аэропорт. Их встретит женщина по имени Гизела...

– Нет! – Лили вскочила на ноги. – Я никогда не попрошу Карлу отвезти моего сына...

– Нашего сына, разве нет, Лили?

Отдать своего ребенка этому человеку? Ни за что на свете!

– Естественно, принцу сложно поверить простолюдинке на слово, – смело съязвила Лили, хотя внутри у нее все сжималось от страха. – Отпусти меня, и я клянусь, что ты никогда больше не услышишь обо мне с сыном ни единого слова.

– Я не могу этого сделать, *signorina*. – На лице Нико ясно читалось раздражение. – И я уже знаю правду. Наш сын родился почти семнадцать месяцев назад, двадцать пятого ноября, в маленькой больнице города Порт-Пьер, штат Луизиана. Роды длились двадцать два часа, и рядом с тобой находилась только Карла Бро.

Лили вновь в изнеможении упала на диван. Он все знал!

– Зачем же ты спрашивал меня, твой ли это ребенок, если так много знаешь?

– Потому что хотел услышать правду от тебя.

Лили почувствовала, что находится на грани нервного срыва. Ярость и страх смешались, и из груди у нее вырвался громкий стон. Она сама поразилась своей несдержанности.

Нико тоже был удивлен, судя по озабоченному выражению, появившемуся на его лице.

– Ты не заберешь у меня моего ребенка! – воскликнула Лили. – Я готова вернуться в камеру, но я не попрошу Карлу передать Денни тебе.

Кавелли быстро подошел к барной стойке и налил в бокал какую-то жидкость цвета карамели. Вернувшись, он протянул бокал ей:

– Выпей.

– Нет.

– Ты взвинчена до предела. Это поможет.

Она обеими руками схватила бокал, больше для того, чтобы Нико отстал от нее. Когда он находился рядом, голова у нее начинала хуже работать. К ее облегчению, Кавелли тотчас сделал несколько шагов в сторону. Он взял телефонную трубку и отдал несколько приказов, как решила Лили, поскольку у его собеседника не было ни единой возможности вставить хотя бы одно слово.

– Ты попросишь Карлу отвезти Даниэля в аэропорт завтра утром.

– Нет, – быстро возразила она.

– Ты это сделаешь, – спокойно произнес Кавелли. – В твоей власти упростить ситуацию либо, наоборот, усложнить. Если будешь упираться, то все может кончиться тем, что ты больше не увидишь Даниэля, потому что никогда не покинешь пределы Монтебьянко. Он вырастет без матери.

Лили оцепенела.

– Ты способен так поступить с собственным сыном? Лишишь его матери?

Она сумела заметить, что Нико сжал зубы, но уже в следующую секунду он был само спокойствие.

– Я сделаю все, чтобы ты благоразумно оценила ситуацию, *cara*. Если будешь сотрудничать со мной, то этого не произойдет, *si*?

– Как ты можешь быть таким жестоким?

Он пожал плечами, и у Лили потемнело в глазах. Скотина! Бокал выпал из рук и упал на пол, разбившись на мелкие осколки. Девушка из последних сил бросилась на Кавелли, но тот оказался ловчее. Он крепко схватил ее и отнес в другой угол зала, хотя Лили колотила его, пытаясь высвободиться.

– Женщина, успокойся, у тебя на ногах сандалии. Хочешь пораниться об осколки?

Лили было все равно. Сейчас ее волновало лишь одно: этот человек намеревался отнять у нее ребенка, который являлся для нее смыслом жизни. Ее единственной радостью. Ей оставалось только бороться, чтобы не допустить этого.

Она извернулась в его руках так, что Нико потерял равновесие, оступился, и они оба упали на толстый восточный ковер. Кавелли принял на себя основной удар. Однако уже в следующее мгновение он перевернулся и подмял девушку под себя.

– Перестань бороться со мной, *cara*, – резко проговорил он. – Это ничего не изменит.

Ерзая и извиваясь, Лили пыталась скинуть его с себя, но даже чуть сдвинуть тяжелое тело Нико ей не удавалось.

– Почему ты так поступаешь со мной? За что? – вырвалось у нее в сердцах. – У тебя дюжина детей от твоих любовниц, почему тебе понадобился именно мой ребенок?

Ярость, недоверие, раздражение отразились на его лице.

– У меня только один ребенок, Лилиана. Запомни! Только один. Сын. И ты скрывала его от меня.

– Я не верю тебе, – задыхаясь, выпалила она.

Нико схватил руки Лили и завел их ей за голову.

– Ты никогда не думала о том, что глянцевого журналы могут лгать?

– Не все и не все время.

Хотя бы крупица правды должна быть, верно? Возможно, газеты преувеличивают, но должны быть хоть какие-то основания. Ни один из журналистов, с которыми она работала в «Реджистере», не осмелился бы написать заведомую ложь.

Нико рассмеялся, но смех его был грустным.

– Сразу видно, что ты никогда не служила мишенью для этих шакалов. Они кормятся за счет своих инсинуаций. Едва ли найдется один факт, напечатанный обо мне в желтой прессе, который бы полностью соответствовал истине.

– Теперь я точно знаю, что ты лжешь. Я видела твои фотографии с огромным количеством женщин...

– Да, у меня было много любовниц, – прервал он ее. – Но это в норме вещей.

– Почему? Потому что ты – дар божий, что ли?..

– *Basta!* Ты хотела довести меня до бешенства, *signorina*, тебе это удалось. Дело твое, верить мне или нет. Тем не менее я повторяю: у меня только один ребенок. Даниэль.

Лили тяжело дышала, и грудь ее вздымалась. Вдруг до нее постепенно стал доходить смысл слов Нико. Желтая пресса существует только благодаря скандальным публикациям. Она знала это прекрасно. Но ей не хотелось верить в то, что Кавелли говорил правду, потому что... Если он не обманывал ее, то, получается, она во многом ошибалась насчет него. Кровь отлила у нее от головы, когда она осознала и еще одно следствие из слов Нико.

– Но если Денни действительно твой единственный ребенок, то это значит...

Она не смогла закончить предложение, потому что даже не знала, что сказать. Денни может претендовать на трон Монтебьянко? Невероятно!

Нико продолжил за нее:

– Да, *cara*, именно так! Наш сын – мой наследник и второй в списке престолонаследия.

– Как это возможно? – с трудом произнесла она. – Мы же даже не женаты.

– Тем не менее это так, – ответил Нико.

Лили попыталась воспользоваться тем, что Кавелли отвлекся, чтобы сбросить его с себя. Она изогнула спину и... обнаружила удивительную вещь. Осознание того, что Нико возбужден, что и говорить, польстило ей, несмотря на обуревавшие ее гнев и отчаяние.

Но как же это было опасно!

И в следующую секунду она сама уже горела в пламени разгорающегося желания. Как такое возможно? Как ее могло тянуть к человеку, который собирается разрушить ей жизнь. Да, он дал ей самое ценное, что у нее есть, но теперь пытается отнять это. Но ее телу совершенно наплевать на логику!

И Лили с двойным усердием принялась сбрасывать Нико с себя.

– *Maledizione*, – проскрежетал тот сквозь зубы. – Прекрати шевелиться... или ты хочешь перейти в спальню и сделать это должным образом?

Где-то в глубине души ей на самом деле хотелось, чтобы они оказались в спальне и занялись любовью по-настоящему. Однако ее здравый смысл, гнев и ненависть к этому мужчине победили.

– Слезь с меня немедленно!

– Ну, как хочешь, – ответил он, вставая и предоставляя ей возможность самой подняться с ковра.

Лили обхватила себя руками, потому что ее тело все еще продолжало сотрясаться от волн желания, которое пробудил в ней Нико. Удивительно, как ее могло тянуть к нему? Боже мой, яблочко от яблони недалеко падает. Совсем как ее мать!

Но сейчас не время размышлять об этом! Нужно сосредоточиться и что-нибудь придумать. Пора кончать с этой дурацкой ситуацией!

– И что теперь? – насмешливо поинтересовалась она.

Он повернулся к ней. Его одежда вновь была в безукоризненном порядке, как будто они не катались только что по полу. И как ему такое удастся?

– Ты позвонишь подруге и скажешь ей, что нужно сделать, где и кому передать ребенка.

Лили отрицательно покачала головой:

– Зачем? Чтобы ты женился на своей принцессе и вместе с ней воспитывал моего сына?

Нет. Черт возьми, нет!

Нико сдвинул брови.

– Нам придется поработать над твоими манерами. Так не подобает отвечать королевской особе.

Она фыркнула:

– Очень смешно! Но ты сам хорош! Кто, спрашивается, соблазнил меня два года назад? А? Это подобающее поведение для королевской особы? Иди к черту, Нико! – сказала Лили, нарочно обращаясь к нему по имени, не используя титул.

– Тебе просто необходимы уроки по этикету, *cara mia*. – Он оглядел ее с головы до ног. – И подходящий гардероб.

Лили напряглась. К чему он клонит? Может, у нее и нет дорогой модной одежды, но одета она вполне прилично. Не жалуется.

Нико взял со стола мобильный телефон.

– Ты и твой сын больше ни в чем не будете нуждаться. И тебе не придется работать. Я позабочусь о вас обоих.

Она уставилась на блестящий телефон в руке Кавелли, и будто бальзам пролился на ее раны. Больше никогда не страдать? Не волноваться о том, что нужно платить за квартиру и медицинскую страховку? Уверенность в завтрашнем дне и благополучие, и никакого страха из-за того, что у нее не хватит денег, чтобы дать сыну все, чего он заслуживает?

Но нет! Обольщаться не стоит. Нужно смотреть правде в глаза. Нико предлагает ей стать его содержанкой, когда он женится на принцессе и будет растить с ней их общих детей? Нет, уж лучше она будет вкалывать с утра до ночи, чем согласится на такое унижительное положение. Она уже достаточно долго справлялась в одиночку, и у нее вполне получится позаботиться о Денни без чьей-либо помощи.

– Я прекрасно могу вырастить моего сына без тебя, – решительно сказала Лили.

Лицо Нико так помрачнело, что она, оробев, даже поежилась.

– Видимо, я выразился не до конца ясно. У тебя нет выбора, Лилиана. Ты и мальчик принадлежите мне.

Лили фыркнула:

– Даже ты, принц, не имеешь право владеть людьми, Нико. Времена другие.

Он едва улыбнулся. Холодок пробежал у нее по спине, и ее охватило нехорошее предчувствие. В следующее мгновение он поднес телефон к уху и заговорил по-итальянски. На этот раз у него получился достаточно долгий и полноценный разговор. Закончив, Кавелли положил телефонную трубку на ближайший столик.

– Что ты сделал? – настороженно спросила Лили.

Его самодовольная улыбка несколько не облегчила напряжение, в котором пребывала Лили.

– Пять миллионов долларов. Как тебе кажется, это достаточно большая сумма? Ты думаешь, твоя подруга откажется от них ради тебя?

Лили побледнела, но сдаваться не собиралась.

– Боже мой...

– Маловероятно, не правда ли? – Он подвинулся ближе к ней и напомнил хищника, который подкрадывается к добыче. Мужественный и ужасно красивый, хотя она и ненавидела его в этот момент всем сердцем. – Она не откажется от такого щедрого предложения, Лилиана. Хочешь скажу тебе, почему? – Не дождавшись ответа, Ник продолжил: – У Карлы есть бойфренд, а у того – небольшая проблемка. Он слишком любит заглядывать в казино Нового Орлеана, правда? За последние три года он у нее занял крупную сумму денег. У нее почти не осталось сбережений, а много денег уходит на оплату дома. Мое предложение позволит ей начать новую жизнь, *cara mia*. Едва ли она скажет «нет».

Лили замерла, пораженная его словами. Она понимала, что проиграла. Карла не рассказывала о серьезности проблем Алана, но Лили знала, что ее подруга сильно переживает из-за бойфренда.

– А что ты планируешь делать с моим ребенком?

Глаза Кавелли сузились.

– Нашим ребенком, Лилиана. На-шим!

Лили решительно посмотрела ему в лицо, готовая сражаться до конца:

– Меня тебе не купить, Нико. Я никогда не отдам тебе Денни добровольно. Ни за какие деньги. Ни за пять миллионов, ни за десять, ни за сто...

– Очевидно, что нет, – сказал он, и в голосе его послышался плохо скрываемый гнев. – Но от тебя этого никто и не требует.

Она с изумлением посмотрела на него:

– Боже мой! Ты меня поражаешь. А как ты думаешь, отнесется ко мне и Денни твоя будущая жена? А?

– Давай ты сама у нее об этом спросишь?

– Что? Ты с ума сошел?

Нико схватил ее за руку и потащил к стене напротив. Вялые попытки Лили вырваться ни к чему не привели. Он подошел к двери, и на какую-то долю секунды она подумала, что дверь ведет в спальню, где его ждет принцесса. Вот Нико открывает дверь, а там на шелковых простынях возлежит принцесса Монтеверде Антонелла Романелли, сероглазая красавица с длинными темными волосами. Она слегка хмурится из-за того, что ее жених слишком много времени тратит на то, чтобы приструнить мать своего внебрачного ребенка...

Однако Нико резко остановился, встал у нее за спиной, одной рукой крепко обхватил за талию и повернул ее лицом к себе.

– Скажи, ты притворяешься или правда ничего не понимаешь?

– Ничего не понимаю! Ты о чем? – выдохнула Лили.

Что-то вспыхнуло в его глазах, и он едва заметно сжал зубы. Но голос оставался ровным.

– Послушай, Лилиана. Я нарушил давнюю договоренность между моей страной и Монтеверде. Не говоря уж о том, что поставил отца и всех наших союзников в неудобное положение. Все ради того, чтобы я мог сделать то, что требует от меня ситуация.

– Я не... не понимаю, – прошептала она, всматриваясь в его лицо. Сердце ее готово было вырваться из груди.

– Все ты понимаешь, – ответил Нико и опустил голову так, что его губы почти касались уха Лили. – Ты, мисс Лили Морган, скоро станешь кронпринцессой, моей супругой и матерью не только нашего сына, но и, надеюсь, других наших детей.

Глава 3

Молодая женщина выглядела ошеломленной. Нико нахмурился. Не то чтобы это его особенно задело: он сам был не меньше потрясен произошедшим. Но она родила от него ребенка. И лишь благодаря случайности он узнал о том, что у него есть сын. Эмоции, переполнявшие его всякий раз, когда он прикасался к Лили, разумеется, связаны только с обидой на эту жизненную несправедливость, и больше ни с чем. Ни о какой симпатии, не говоря уже о чувствах, и речи быть не может.

– Не могу поверить, что ты говоришь серьезно, – после долгого молчания наконец сумела выдать из себя Лили.

Она посмотрела на него с изумлением. Какими огромными были ее зеленые глаза! А волосы цвета платины и вовсе придавали Лили неземной облик. Наверняка именно яркая и необычная внешность привлекла его в ней в первую очередь. Ну и то, что она понятия не имела о том, кто он такой. Ее отношение к нему было ему в новинку, так что это, несомненно, тоже сыграло свою роль в том, что его так сильно заинтересовала эта девушка. Лили вела себя с ним как если бы он был самым обычным человеком, это ему было приятно и забавляло его.

– Я серьезен как никогда, Лилиана.

Он получил ответы на все свои вопросы незадолго до того, как должен был отправиться на торжественный ужин. Его следователи сработали на редкость оперативно, и ему было сложно проигнорировать те улики и данные, которые им удалось собрать. Лили родила ребенка почти ровно через девять месяцев после проведенной с ним ночи. Конечно, она могла сразу же найти себе другого любовника, но сходство ребенка с ним было слишком очевидным, чтобы не принимать его в расчет. Разумеется, официальную экспертизу по установлению отцовства провести все равно придется, но в данном случае это, похоже, была лишь чистая формальность.

Когда он думал о том, что пропустил целых семнадцать месяцев жизни своего сына и что эта женщина лишила его возможности наблюдать, как он растет, ему хотелось хорошенько встряхнуть ее и потребовать объяснений. Как она могла так с ним поступить?

Согласно своему кодексу чести, он теперь обязан жениться на ней. Это его мужской долг. Все равно, нравится ли ему такая перспектива или нет, да и сама женщина тоже.

Лили развернулась, чтобы оказаться лицом к лицу с Нико.

– Но... я не принцесса. Я не знаю, что... как принцесса...

– Научись, – резко ответил он.

Конечно, Лили далеко не идеальная для него невеста, но ее многому можно научить. А характер у нее сильный, любое психологическое давление ей нипочем. Да и внешне она вполне привлекательна, а когда ей еще сделают прическу и приоденут, то и вовсе будет выглядеть элегантно, как настоящая принцесса. Спору нет, Антонелла красивее ее. Однако Лили необычайно обаятельна, и, главное, у нее естественная красота. Антонелла же никогда не вызывала в нем особых чувств. Он был готов жениться на ней, поскольку того требовали интересы государства, и совсем не переживал из-за того, что свадьбу пришлось отменить.

Но Лили...

Нико быстрым шагом пересек зал и, подойдя к барной стойке, налил себе немного бренди. Ну и ночка выдалась! Надо постараться взять себя в руки. А то с ним творится что-то неладное. Ему приходилось отчаянно бороться с желанием затащить Лили в кровать и не выпускать из объятий до самого утра.

Сумасшествие! Чистое безумие!

После смерти Гаэтано – а ведь прошло уже два месяца – он как-то позабыл о мужских потребностях, полностью посвятив себя работе. Требовалось в первую очередь подумать об интересах Монтебьянко и постараться стать достойным наследником престола. Теперь можно

только пожалеть о своей неосмотрительности. Из-за долгого воздержания Лили Морган представлялась ему куда более неотразимой, чем на самом деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.